

АЛЕКСЕЙ ДОВГУН

ФУНДАМЕНТ

КАМЕРА 1

КАМЕРА 2

КАМЕРА 3

КАМЕРА 4

ТЁМНЫЕ ИСТОРИИ №20

Алексей Довгун

Фундамент

«Автор»

2026

Довгун А.

Фундамент / А. Довгун — «Автор», 2026

Илья работает ночным сторожем на огромной стройке. Обычная смена заканчивается странностью: свежий бетон начинает двигаться сам. Сначала появляются неправильные углы и причудливые наплывы. Затем бетон становится тёплым, гладким и чёрным. А под фундаментом возникает настоящий лабиринт, который невозможно измерить обычной геометрией. Илья решает уйти, но люди в дорогих машинах требуют продолжить наблюдение. Они знают, что происходит. И знают нечто гораздо более страшное: лабиринт строится не из бетона.

© Довгун А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Алексей Довгун

Фундамент

Рассказ

Часть 1. Глубина залегания

Котлован под элитный жилой комплекс «Северное Сияние» напоминал не строительную площадку, а гигантскую, незаживающую рану на теле города. Пятнадцать метров в глубину, сто двадцать на восемьдесят метров в поперечнике. Он уходил в землю почти до уровня грунтовых вод, прорезая слои глины, суглинка и какого-то темного, слежавшегося за века песка. По периметру эту рану стягивал шпунт Ларсена — тяжелые стальные сваи с замками, вбитые вибропогружателем в почву, чтобы земля не осыпалась внутрь.

Днем это место было адом механизмов и человеческих голосов. Гусеницы экскаваторов буксовали в черной, жирной грязи, краны-долгомеры таскали связки арматуры, прорабы слышали голоса, пытаясь перекрыть рев дизельных двигателей. Пахло соляной кислотой, мокрым железом и человеческим потом. Но ночью, когда техника глохла, а рабочие уезжали в своих вахтовках на другой конец города, котлован становился мертвым. И пустым.

Илья работал ночным сторожем уже третий месяц. Ему было сорок два, и в его жизни было достаточно шума, чтобы теперь он ценил тишину больше всего на свете. После развода, который забрал квартиру, нервы и половину зарплаты на алименты, ему нужно было просто место, где от него ничего не хотят. Вахтовка на краю котлована, двенадцать камер видеонаблюдения, термос с чаем и бесконечные часы одиночества подходили идеально. В его обязанности входило обходить периметр, следить, чтобы местные алкаши не тащили арматуру на металлолом, и сверяться с мониторами.

В тот вторник, пятого октября, должна была начаться масштабная заливка. Формировался нулевой цикл. То, что уйдет под землю и останется там навсегда.

Прораб, лысоватый, вечно дерганный мужик по имени Макаров, суеился у борта котлована еще с обеда. Он ходил по дну, тыкал ногой в утрамбованный песок и постоянно смотрел в небо, хотя там висели тяжелые, низкие осенние облака. К девяти вечера подошли четыре миксера. Их белые бочки вращались в полумраке прожекторов, словно гигантские, неуклюжие жуки. Началась ночная смена.

Илья стоял наверху, у вахтовки, курил и смотрел, как по стальным желобам стекает густая, темная масса. Бетон марки М400. Тяжелый, вязкий, с резким запахом извести и мокрого камня. Его лили в подготовленную опалубку — массивные деревянные и металлические короба, внутри которых была перевязана толстая ребристая арматура. По проекту, это должны были быть ростверки и внешние стены подвала. Прямые линии, строгая геометрия, углы ровно по девяносто градусов. Инженерная скука, возведенная в абсолют.

— Смотри, не зевай, Илюха! — крикнул Макаров, поднимаясь по трапу к вахтовке. Его лицо было красным, на лбу блестел пот, хотя на улице было плюс три. — Ночью бригады будут работать с вибраторами. Чтобы пустот не осталось, чтобы уплотнить. Если утром увижу, что где-то опалубку разошлось и бетон потек, или геометрия поплывет — с тебя вычиту. А если объекта что-то пропадет — в полицию сдашь.

— Я не бетон лью, Сергей Петрович, — спокойно ответил Илья, стряхивая пепел. — Я за ворами смотрю. И за периметром.

— Смотри, — отмахнулся прораб, вытирая лицо рукавом рабочей куртки. — Главное, чтобы к утру все схватилось. Я к шести буду.

Макаров сел в свой потертый «Патриот» и уехал, взметнув фарами столбы пыли. Илья остался один.

Внизу, в котловане, закипела работа. Гул бетононасосов и низкочастотное, утробное жужжание вибраторов, которые рабочие погружали в свежую массу, чтобы выгнать пузырьки воздуха, заполняли все пространство. Звук был не просто громким — он шел из-под земли. Илья чувствовал его подошвами тяжелых ботинок. Вибрация поднималась по ногам, отдавала в коленях, в челюстях, в зубах. Это была не просто работа механизмов. Это было ощущение, что сама земля внизу гудит, сопротивляясь тому, что в нее вливают.

К трем часам ночи миксеры уехали, закончив свою смену. Рабочие — четверо мужиков в брезентовых робах, забрызганных серыми брызгами — смыли желоба, собрали инструмент и погрузились в микроавтобус. Старший из них, седоватый мужик по прозвищу Саныч, перед тем как захлопнуть дверь, посмотрел на Илью.

— Тяжелый сегодня замес, — сказал он, и его голос показался Илье странно тихим даже сквозь гул мотора. — Не слушается.

— Что значит не слушается? — не понял Илья.

— Вибратором не берет. Как будто резина, а не камень. Ладно, пусть сохнет.

Машина уехала. Котлован остался один.

Илья спустился по временной лестнице из сварных металлических секций на дно. Ему нужно было проверить, не потек ли бетон через щели в опалубке, и зафиксировать это на камеру, если что. Воздух внизу был густым, сырым. Он пах мокрой землей, цементом и какой-то тяжелой, металлической пылью, которая оседала на языке медным привкусом. Свет от галогенных прожекторов, установленных на высоких мачтах, ложился на серую, еще влажную поверхность бетона. Она медленно оседала, затягивалась тонкой, блестящей пленкой цементного молочка.

Илья обошел периметр. Свет его мощного фонарика скользил по деревянным щитам опалубки. Все было нормально. Стяжки держали нагрузку, замки шпунта не текли. Он вернулся в будку, заварил в кружке крепкий черный чай и сел смотреть на мониторы.

На экране с камеры номер четыре, направленной в самый центр котлована, серая масса казалась почти черной. Илья пил чай, шурясь от яркости мониторов, и слушал, как ветер наверху шуршит тентом вахтовки.

Примерно в пять утра гул вибраторов в его голове, который он, как ему казалось, уже перестал слышать, вдруг вернулся. Но это был не звук. Это было ощущение. Легкая, частая дрожь. Илья посмотрел на монитор. Ему показалось, что поверхность бетона на экране слегка дрожит. Не от ветра — ветра внизу, в котловане, не было, воздух стоял неподвижно. Он прищурился, придвигаясь ближе к экрану.

Поверхность на самом деле ходила мелкой, частой рябью. Как кожа человека, которому очень холодно. Или как поверхность воды, по которой ударили камнем, только волны были слишком симметричными, слишком правильными. Они расходились от центра к краям, отражались от опалубки и возвращались обратно.

Илья моргнул, протер глаза костяшками пальцев. Рябь исчезла. Бетон стоял неподвижно, начиная схватываться, теряя влажный блеск. Он выругался про себя, списав все на усталость, на то, что глаза «замылились» от мерцания мониторов, и допил остывший чай. Но дрожь в полу будки не прекращалась до самого рассвета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.